
СЕУЛ.
ОТДЕЛ
НЕВОЗМОЖНЫХ
ПРЕСТУПЛЕНИЙ
Юлия Смирнова

Юлия Смирнова

Сеул. Отдел невозможных преступлений

«Автор»
2026

Смирнова Ю.

Сеул. Отдел невозможных преступлений / Ю. Смирнова — «Автор», 2026

В Сеуле ежедневно совершаются преступления. Но некоторые из них полиция предпочитает не замечать.Семнадцать пассажиров исчезают из последнего поезда метро. Мертвец возвращается домой спустя три дня после смерти. А маленькая девочка, погибшая одиннадцать лет назад, снова появляется на камерах наблюдения.За расследование берутся двое, которых трудно назвать обычными детективами.Кан До Хён — бывший следователь с отвратительным характером и способностью видеть мёртвых.Юн Со Рин — потомственная шаманка, для которой разговор с призраком привычнее утреннего кофе.Они терпеть не могут друг друга, постоянно спорят и умудряются шутить даже тогда, когда смерть стоит у них за спиной.Но очередное дело оказывается связано с их собственным прошлым.Кто-то открывает двери между мирами. Кто-то возвращает мёртвых. И кто-то очень хочет, чтобы детективы вспомнили то, что произошло одиннадцать лет назад.В Сеуле есть преступления, которые невозможно раскрыть.

© Смирнова Ю., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Пассажир, которого не было 5
Глава 2.Мертвец вернулся домой 14
Конец ознакомительного фрагмента. 23

Юлия Смирнова
Сеул. Отдел невозможных преступлений

Глава 1. Пассажир, которого не было

Первый труп обнаружили в поезде, в котором никто не умер.

Это обстоятельство особенно раздражало старшего инспектора Пак Мин Сока, поскольку труп имел наглость сидеть на пассажирском сиденье, смотреть прямо в камеру наблюдения и улыбаться.

Проблема заключалась в том, что в самом вагоне его не было.

— Я увольняюсь, — сообщил Пак.

Он произнёс это уже в четвёртый раз за последние двадцать минут, но никто не торопился принимать его заявление.

На мониторе охраны станции «Синдорим» мужчина в сером костюме продолжал улыбаться. Его голова была неестественно наклонена набок, а пальцы правой руки медленно постукивали по колену.

Тук. Тук. Тук.

— Запись настоящая? — спросил Кан До Хён.

— Проверяли трижды.

— Монтаж?

— Исключён.

— Галлюцинации?

— У кого?

— У всех. Коллективное помешательство иногда кажется мне единственным разумным объяснением происходящего в этом городе.

До Хён отодвинул стул и поднялся.

Ему было тридцать восемь лет. Высокий, худощавый, с усталым лицом человека, который давно перестал удивляться человеческой глупости, но всё ещё болезненно реагировал на её масштабы. Чёрное пальто, тёмная рубашка, аккуратно зачёсанные волосы и взгляд, от которого подозреваемые обычно начинали вспоминать преступления, совершённые ещё в детском саду.

Когда-то Кан До Хён работал в отделе расследования убийств столичной полиции. Потом случилось дело, о котором никто не любил говорить.

После него До Хён перестал носить служебное удостоверение.

И начал видеть вещи, которых не существовало.

— Покажите вагон, — сказал он.

Пак нервно сглотнул.

— Вы уверены?

— Нет. Но раз уж вы вызвали меня посреди ночи, хотелось бы хотя бы увидеть причину моего будущего алкоголизма.

Последний поезд прибыл на станцию в 00:13.

Согласно электронному журналу, в него вошли семнадцать пассажиров. Ни один не вышел.

Поезд прошёл через три станции, на которых не останавливался, хотя должен был. Затем связь с машинистом пропала на четыре минуты и сорок две секунды.

Когда состав наконец остановился на «Синдориме», двери открылись.

Внутри никого не оказалось.

Ни сумок, ни телефонов, ни забытых зонтов.

Только влажные следы босых детских ног, ведущие из последнего вагона в первый.

И чёрный цветок на сиденье.

Цветок лежал в прозрачном пакете для вещественных доказательств, который До Хён держал двумя пальцами.

Семь лепестков. Почти бархатных. Настолько тёмных, что свет фонаря словно исчезал в их поверхности.

— Что это за растение? — спросил он.

— Эксперты не знают, — ответил Пак.

— Прекрасно. Семнадцать пропавших, невидимый покойник и цветок, который не существует. Вы точно работаете в полиции, а не снимаете дешёвую дораму?

— Господин Кан…

— Если сейчас появится девушка с амнезией и выяснится, что я её потерянный брат, я потребую гонорар.

Пак не улыбнулся.

Он вообще не улыбался с тех пор, как увидел запись.

— Есть ещё кое-что.

— Разумеется.

— Машинист.

— Что с ним?

— Он утверждает, что поезд остановила женщина.

— Какая женщина?

— В белом платье. Она стояла на путях.

До Хён посмотрел на инспектора.

— И?

— Он проехал сквозь неё.

Несколько секунд оба молчали.

— Ну, — наконец произнёс До Хён, — по крайней мере, она не пострадала.

Внутри вагона пахло сыростью.

Не обычной влагой после дождя, а холодной, затхлой водой, которая годами стоит в закрытом подвале.

До Хён медленно прошёл между сиденьями. Пол был сухим, но следы маленьких босых ног оставались отчётливыми, будто их отпечатали на поверхности изнутри.

Он присел.

Следы принадлежали ребёнку лет пяти или шести.

Все отпечатки были одинаковой глубины.

Ни смазывания, ни изменения расстояния между шагами.

Словно ребёнок не шёл, а кто-то аккуратно ставил его мокрые ноги на пол.

— Не трогай.

Женский голос прозвучал за спиной.

До Хён даже не обернулся.

— Если вы продаёте страховку, я уже мёртв.

— Пока нет. Но стараешься.

Он медленно повернул голову.

В дверях стояла женщина лет тридцати двух, в чёрной кожаной куртке, тёмных джинсах и тяжёлых ботинках. Длинные волосы были собраны в небрежный хвост. На плече висела сумка, из которой торчали деревянная рукоять какого-то предмета и пачка солёных крекеров.

Она держала бумажный стаканчик кофе и смотрела на него с таким выражением, будто обнаружила в вагоне не потенциального коллегу, а особенно неудачную покупку.

— Ты Кан До Хён?

— Зависит от того, кто спрашивает.

— Юн Со Рин.

— Соболезную.

— Взаимно.

Женщина сделала глоток кофе, поморщилась и выбросила стаканчик в ближайшую урну.

— Ужас. В этом городе даже кофе пытается тебя убить.

— Вы кто?

— Человек, который знает, почему исчезли пассажиры.

До Хён выпрямился.

— Тогда вы опоздали на сорок минут.

— А ты опоздал лет на десять.

— Куда?

— В психиатрическую клинику. Но, судя по твоему лицу, тебя оттуда уже выписали.

Он посмотрел на неё долгим, тяжёлым взглядом.

Со Рин улыбнулась.

— Отлично. Характер у тебя отвратительный. Сработаемся.

— Кто сказал, что мы будем работать вместе?

— Человек, который платит нам обоим.

До Хён нахмурился.

За два часа до этого он получил короткое сообщение с неизвестного номера.

«Станция Синдорим. Последний поезд. Семнадцать пропавших. Оплата вдвое выше обычной. Работаете не один».

Последняя фраза ему сразу не понравилась.

Теперь он понял почему.

— Я не работаю с шаманами, — сказал он.

Со Рин подняла бровь.

— А я не работаю с бывшими полицейскими, которые выглядят так, будто их бросила даже собственная тень.

— Моя тень хотя бы не разговаривает.

— Ты уверен?

До Хён машинально посмотрел вниз.

Со Рин рассмеялась.

— О, это будет весело.

Первую странность они обнаружили через шесть минут.

В конце вагона стояла пожилая женщина.

До Хён был готов поклясться, что секунду назад её там не было.

На ней было старомодное коричневое пальто, а в руках — тканевая сумка с изображением красных яблок.

Женщина смотрела в окно.

— Госпожа, — окликнул До Хён. — Станция закрыта. Как вы сюда попали?

Она не ответила.

Со Рин остановилась так резко, что он едва не столкнулся с ней.

— Не подходи.

— Почему?

— Потому что она мёртвая.

До Хён посмотрел на женщину.

Та медленно повернула голову.

Её лицо было обычным. Морщины, седые волосы, немного уставшие глаза.

— Вы видите меня? — спросила старушка.

— К сожалению, — ответил До Хён.

Со Рин резко посмотрела на него.

— Ты её видишь?

— Нет, я разговариваю с поручнем.

Женщина улыбнулась.

— Значит, вы пришли за нами.

— За кем? — спросила Со Рин.

Старушка подняла руку и указала на пустые сиденья.

— За пассажирами.

В этот момент в вагоне стало холодно.

На окнах выступил конденсат.

И постепенно, один за другим, на стёклах начали появляться отпечатки человеческих ладоней.

Сначала три.

Потом семь.

Потом десятки.

До Хён отступил на шаг.

— Со Рин.

— Что?

— Скажи, что это обычное явление.

— Конечно. Очень обычное. Каждый вторник в метро устраивают собрание покойников. По четвергам — скидки пенсионерам.

Старушка повернулась к ним.

Её улыбка исчезла.

— Они всё ещё здесь, — прошептала она. — Но скоро их заберут.

— Кто? — спросил До Хён.

Женщина открыла рот.

Из него хлынула чёрная вода.

Она стекала по подбородку, пропитывала пальто и капала на пол.

Старушка попыталась что-то сказать, но вместо слов из горла вырвался влажный хрип.

Со Рин выхватила из сумки маленький латунный колокольчик.

— Назад!

Она резко встряхнула его.

Звон оказался неожиданно глубоким.

Старушка выгнулась, словно невидимая сила потянула её за позвоночник.

Её тело начало вытягиваться.

Руки удлинились.

Пальцы скрючились.

Под кожей лица что-то зашевелилось.

До Хён вытащил пистолет.

— Стоять!

Со Рин обернулась.

— Ты серьёзно?

— Что?

— Собираешься стрелять в призрака?

— А ты собираешься победить его сувениром из туристического магазина?

— Это ритуальный колокольчик!

— Поздравляю. Если он не поможет, можешь продать его на барахолке.

Старушка издала пронзительный визг.

Лампы под потолком взорвались одна за другой.

Вагон погрузился в темноту.

До Хён услышал шаги.

Маленькие.

Босые.

Шлёп. Шлёп. Шлёп.

Он включил фонарик телефона.

Луч осветил пустой проход.

Никого.

— Со Рин?

— Здесь.

— Где именно?

— За твоей спиной.

Он обернулся.

Она стояла у дверей, держа в одной руке колокольчик, а в другой — узкую полоску жёлтой бумаги с написанными тушью знаками.

— Что это? — спросил он.

— Оберег.

— Надёжный?

— Обычно.

— Мне очень нравится слово «обычно», когда речь идёт о моей жизни.

Со Рин прижала бумагу к металлической стене.

Знаки вспыхнули красным.

По вагону прокатился тяжёлый звук, похожий на удар огромного колокола под водой.

Свет вернулся.

Старушки не было.

Зато на сиденье, где она стояла, лежал мокрый билет.

До Хён осторожно поднял его за край.

Бумага была старой, пожелтевшей, с почти стёртой печатью.

Дата выдачи: 17 октября 1987 года.

— Сорок лет назад, — пробормотал он.

— Почти, — поправила Со Рин.

— Любишь точность?

— Особенно когда она раздражает тебя.

Он перевернул билет.

На обратной стороне кто-то написал три слова.

«Не считайте живых».

До Хён почувствовал, как по спине пробежал холод.

— Что это значит?

Со Рин не ответила.

Она смотрела на билет.

Впервые с момента появления в вагоне её лицо стало серьёзным.

— Нам нужно проверить список пассажиров, — сказала она.

— Зачем?

— Потому что, если я права, семнадцать человек не пропали.

— А что с ними случилось?

Она подняла глаза.

— Их ещё не существует.

В комнате охраны пахло крепким кофе и страхом.

Инспектор Пак сидел перед монитором, нервно перебирая пальцами.

— Вы нашли что-нибудь?

— Да, — ответил До Хён. — У вас в метро отвратительная вентиляция, подозрительный пассажир и женщина, которая считает себя специалистом по мертвецам.

— Я действительно специалист, — заметила Со Рин.

— Вот видите? Даже не отрицает.

Пак посмотрел на неё.

— А вы кто?

— Его новый кошмар.

— Временный, — уточнил До Хён.

Со Рин подмигнула инспектору.

— Он просто стесняется.

До Хён указал на экран.

— Покажите запись посадки. С самого начала.

Пак включил видео.

На экране появилась платформа.

Время — 00:12:47.

К поезду подходили пассажиры.

Мужчина с портфелем.

Две студентки.

Женщина с ребёнком.

Пожилой человек.

Ещё несколько мужчин и женщин.

Все выглядели совершенно обычно.

— Семнадцать, — сказал Пак. — Мы пересчитывали.

Со Рин наклонилась к экрану.

— Остановите.

Изображение замерло.

— Увеличьте левую часть.

Пак выполнил просьбу.

Возле последней двери стояла маленькая девочка.

Лет шести.

В белом платье.

Босая.

Её длинные чёрные волосы закрывали лицо.

— Она была в списке? — спросила Со Рин.

Пак нахмурился.

— Какая девочка?

— Вот эта.

Инспектор приблизил изображение ещё сильнее.

Девочка исчезла.

На её месте оказалась пустая платформа.

Пак побледнел.

— Я… Я только что её видел.

— Поздравляю, — сухо сказал До Хён. — Теперь вы тоже кандидат в нашу дружную психиатрическую палату.

Со Рин не улыбнулась.

— Верните запись назад на три секунды.

Пак послушался.

Девочка снова появилась.
На этот раз она стояла ближе к камере.
Её голова была поднята.
И хотя волосы по-прежнему скрывали лицо, До Хён отчётливо увидел улыбку.
Слишком широкую.
Слишком взрослую.
— Стоп, — произнёс он.
Изображение замерло.
Девочка медленно повернула голову.
Пак вскрикнул.
— Запись на паузе!
До Хён молча смотрел на монитор.
Девочка подняла руку.
И поманила его пальцем.
Телефон Со Рин зазвонил.
Она взглянула на экран и сразу сбросила вызов.
Через секунду телефон зазвонил снова.
— Кто это? — спросил До Хён.
— Никто.
— У тебя странные отношения с никем.
Она отключила звук.
Но на экране появилось сообщение.
Со Рин прочитала его.
Лицо её побледнело.
До Хён заметил это мгновенно.
— Что случилось?
— Нам нужно уходить.
— Почему?
— Потому что мы ошиблись.
— В чём?
Она повернула к нему телефон.
На экране было написано:
«Не позволяй ему смотреть запись до конца. Она узнает его».
Отправитель отсутствовал.
Вместо номера стоял символ.
Чёрный цветок с семью лепестками.
До Хён медленно поднял взгляд.
— Кто она?
Со Рин ничего не ответила.
И в этот момент из динамиков станции раздался детский голос.
— Кан До Хён…
Все трое замерли.
Голос был тихим, почти ласковым.
— Ты опять пришёл.
До Хён почувствовал, как сердце болезненно ударило в грудь.
Он никогда раньше не слышал этот голос.
По крайней мере, не помнил, чтобы слышал.
— Кто ты? — спросил он.
Из динамиков донёсся тихий смех.

— Ты обещал меня забрать.

На мониторе девочка подняла голову.

Её волосы медленно разошлись в стороны.

И До Хён увидел лицо.

Он перестал дышать.

Это было лицо девочки с фотографии, которую он хранил в запертом ящике своего стола уже одиннадцать лет.

Девочки, найденной мёртвой во время его последнего расследования в полиции.

Девочки, чьё тело исчезло из морга на следующее утро.

Девочки, из-за которой он потерял работу.

И впервые увидел мёртвых.

— Невозможно, — прошептал он.

На экране девочка улыбнулась.

— Ты стал старше, детектив.

Затем изображение погасло.

В комнате наступила тишина.

Со Рин медленно подошла к нему.

— До Хён…

Но он уже смотрел на свой телефон.

Только что пришло сообщение.

От неизвестного отправителя.

В нём была фотография.

Снимок сделан несколько секунд назад.

На нём До Хён стоял посреди комнаты охраны.

Рядом находились Пак и Со Рин.

А за его спиной стояла маленькая девочка в белом платье.

Её руки обнимали его за шею.

Под фотографией была подпись:

«Ты забыл, что произошло одиннадцать лет назад. Но мы помним».

До Хён медленно повернулся.

За спиной никого не было.

Тогда он заметил ещё одну строку.

«Первый пассажир уже вернулся домой. Осталось шестнадцать».

Телефон инспектора Пака зазвонил.

Он ответил, выслушал несколько слов и побелел.

— Господин Кан…

— Что?

— Только что поступило сообщение об убийстве. Женщина обнаружила в своей квартире тело мужа.

— И что здесь необычного?

Пак посмотрел на монитор, затем снова на телефон.

— Её муж пропал в последнем поезде сегодня ночью.

Со Рин медленно закрыла глаза.

— Нет…

— Что? — резко спросил До Хён.

Она посмотрела на него.

— Ты не понимаешь. Если он вернулся домой, значит, дверь уже открыта.

— Какая дверь?

Со Рин ответила не сразу.

— Та, которую одиннадцать лет назад ты должен был оставить закрытой.
В этот момент погас свет во всей комнате.
А из темноты раздался знакомый детский голос:
— Теперь твоя очередь считать, детектив.

Глава 2.Мертвец вернулся домой

Мужчина, который вернулся из последнего поезда, умер в собственной квартире в 00:47.

Согласно заключению прибывшего на место врача, смерть наступила не менее трёх суток назад.

Кан До Хён ненавидел подобные несоответствия. Особенно когда они возникали в три часа ночи, сопровождались запахом разложения и требовали объяснений от людей, которые предпочитали не отвечать на вопросы.

— Итак, — произнёс он, разглядывая тело, — у нас покойник, который умер три дня назад, сегодня сел в метро, исчез, вернулся домой и умер повторно.

— Не забудь, что он ещё успел принять душ, — заметила Юн Со Рин.

— Откуда ты знаешь?

— Волосы мокрые.

— Может, он попал под дождь.

— В квартире?

— Я пытаюсь сохранить остатки здравого смысла.

— Береги их. Судя по всему, они у тебя последние.

До Хён бросил на неё раздражённый взгляд, но спорить не стал.

Квартира находилась на двадцать первом этаже современного жилого комплекса в районе Мапхо. За панорамными окнами сиял ночной Сеул: огни мостов через Ханган, красные сигналы на крышах высоток, редкие автомобили на мокрых дорогах.

Город жил своей обычной жизнью, совершенно не подозревая, что в одной из квартир человек нарушил сразу несколько фундаментальных законов биологии.

Покойного звали Чхве Ён Сик. Сорок два года, бухгалтер крупной логистической компании, женат, детей нет. По словам супруги, вечером он отправился на встречу с бывшим коллегой, а затем сообщил, что возвращается домой на метро.

В 00:13 его зафиксировала камера на платформе.

В 00:47 жена обнаружила его мёртвым.

Между этими событиями Чхве Ён Сик успел исчезнуть из поезда вместе с шестнадцатью другими пассажирами.

И каким-то образом оказаться дома.

— Дверь была заперта изнутри, — сообщил инспектор Пак Мин Сок. — Следов взлома нет. Окна закрыты. Камеры в подъезде не зафиксировали его возвращения.

— Может, он поднялся по лестнице? — спросил До Хён.

— Двадцать один этаж?

— Некоторые люди занимаются спортом.

— После смерти? — уточнила Со Рин.

— Особенно после смерти. Свободного времени становится больше.

Инспектор Пак тяжело вздохнул.

— Вы двое вообще способны разговаривать серьёзно?

— Мы стараемся, — ответила Со Рин. — Но вы постоянно подбрасываете нам материал.

До Хён присел возле тела.Чхве Ён Сик лежал на спине посреди гостиной. На нём были тёмные брюки, белая рубашка и домашние тапочки. Лицо приобрело серовато-жёлтый оттенок, губы посинели, кожа на шее выглядела необычно рыхлой. Вокруг тела не было крови, признаков борьбы или повреждённой мебели.Но больше всего детектива заинтересовали руки.Пальцы покойного были сжаты так сильно, что ногти глубоко врезались в ладони.

— Он что-то держал, — сказал До Хён.Пак приблизился.

— Мы ничего не нашли.

— Потому что искали не там.

До Хён осторожно развернул левую кисть.

Между пальцами обнаружилась тонкая чёрная нить.

Она была влажной.

И двигалась.

Совсем немного, почти незаметно, но двигалась, словно внутри неё сокращались крошечные мышцы.

— Со Рин.

— Вижу.

— Скажи, что это обычная нитка.

— Конечно. Обычная нитка. Просто немного живая.

— Ты могла бы хоть иногда врать убедительнее.

Со Рин достала из сумки небольшой стеклянный флакон, осторожно поднесла его к руке покойного и произнесла несколько слов нараспев.

Нить резко дёрнулась

До Хён отшатнулся.

Она скользнула по пальцам мертвеца, вытянулась в воздухе и попыталась обвиться вокруг запястья Со Рин.

Девушка мгновенно захлопнула флакон.

Внутри что-то ударилось о стекло.

Раз.

Другой.

Третий.

Затем наступила тишина.

— Что это было? — спросил Пак.

Со Рин внимательно посмотрела на содержимое.

— След привязки.

— Чего?

— Души к телу.

До Хён медленно выпрямился.

— Объясни человеческим языком.

— Кто-то заставил мёртвого человека двигаться.

— То есть зомби?

— Не совсем.

— Прекрасно. А я уже хотел заказать ему мозги на завтрак.

Со Рин убрала флакон.

— Зомби — это тело, которое продолжает существовать после смерти. А здесь кое-что другое. Кто-то использовал покойника как оболочку.

До Хён посмотрел на Чхве Ён Сика.

— Кто?

— Вот это нам и предстоит выяснить.

Супруга погибшего сидела на кухне.Чхве Ми Ён было тридцать девять лет. Аккуратно уложенные волосы, дорогой домашний халат, обручальное кольцо с небольшим бриллиантом. Она держала чашку чая обеими руками, но так и не сделала ни одного глотка.

— Он пришёл сам, — повторила женщина. — Я слышала, как открылась дверь.

До Хён сел напротив.

— Вы видели, как муж вошёл?

— Нет. Я была в спальне.

— Что произошло потом?

— Он позвал меня.

— Какими словами?

Женщина замолчала.

Её пальцы крепче сжали чашку.

— Госпожа Чхве, — мягко произнёс До Хён, — мне важно знать всё, даже если это кажется вам странным.

Она подняла глаза.

— Он назвал меня мамой.

Со Рин перестала рассматривать кухонные шкафы.

— Что?

— Мой муж вошёл в квартиру и сказал: «Мама, я вернулся».

До Хён обменялся взглядом с напарницей.

— У вас есть дети?

— Нет.

— Вы уверены, что это был голос мужа?

— Абсолютно.

— Что произошло дальше?

Ми Ён поставила чашку.

— Я вышла в коридор. Он стоял возле двери. Весь мокрый. С его одежды капала вода. Я спросила, что случилось, но он только смотрел на меня.

— И?

— Потом улыбнулся.

Женщина задрожала.

— Он никогда так не улыбался.

— Как именно?

— Слишком широко. Словно пытался вспомнить, как люди это делают.

До Хён вспомнил девочку с записи метро.

Её неестественную улыбку.

Маленькие босые ноги.

И холодный голос из динамиков.

— Что он сказал потом?

Ми Ён закрыла глаза.

— Спросил, где остальные.

— Какие остальные?

— Дети.

Со Рин медленно подошла к столу.

— Он сказал именно «дети»?

Женщина кивнула

.— Я ответила, что у нас нет детей. Тогда он начал плакать.

— Плакать?

— Да. Но слёзы были чёрные.

В кухне повисла тишина.

За окном прошёл очередной ночной автобус.

Где-то в соседней квартире залаяла собака.

— Потом он пошёл в гостиную, — продолжила Ми Ён. — Я услышала, как что-то упало. Когда вошла, он уже лежал на полу.

— Вы пытались его реанимировать?

— Нет.

— Почему?

Женщина посмотрела на До Хёна с таким ужасом, что тот невольно напрягся.

— Потому что он продолжал разговаривать.

— После того как упал?

— Да.

— Что он говорил?

Ми Ён наклонилась ближе.

— Он сказал: «Она идёт за мной. Не открывай дверь».

— Какая дверь?

Женщина медленно повернула голову к коридору.

— В детскую.

До Хён нахмурился.

— Но вы сказали, что у вас нет детей.

— У нас их и нет.

— Тогда почему у вас есть детская?

Ми Ён заплакала.

— Потому что вчера её ещё не было.

Комната находилась в конце коридора.До Хён был уверен, что при первом осмотре квартиры видел на этом месте обычную стену с большой картиной.Теперь там стояла белая дверь.На ней висела деревянная табличка.

«Комната Ха Ын».

— Пак, — позвал До Хён.

Инспектор подошёл.

— Что?

— Вы осматривали эту часть квартиры?

— Конечно.

— Дверь была?

Пак открыл рот, затем закрыл.

Посмотрел на дверь.

Потом на детектива.

— Я… не помню.

Со Рин провела пальцами по дверной раме.Её лицо стало напряжённым.

— Не открывай.

До Хён вздохнул.

— Ты уже говорила это сегодня.

— И каждый раз была права.

— В прошлый раз ты сказала это перед тем, как на меня напала пенсионерка.

— Мёртвая пенсионерка.

— Спасибо за уточнение. Теперь мне гораздо легче.

Со Рин присела и внимательно осмотрела нижнюю часть двери.Из-под неё вытекала тонкая полоска воды.Чёрной.

— Это не комната, — сказала она.

— А что?

— Проход.

— Куда?

— Туда, где не должно быть людей.

До Хён достал телефон.

— Отлично. Наконец-то недвижимость в Сеуле стала ещё дороже. Теперь квартиры продаются сразу с выходом в загробный мир.

Со Рин не улыбнулась.

Она приложила ладонь к двери.

И мгновенно отдёрнула руку.

— Там кто-то есть.

Изнутри донёсся тихий стук.

Тук.

Тук.

Тук.

Потом детский голос спросил:

— Мама?

До Хён замер.

Голос был похож на тот, что он слышал в метро.

Но не совсем.

Этот звучал слабее.

И испуганнее.

— Кто там? — спросил он.

За дверью что-то зашуршало.

— Пожалуйста, — прошептал ребёнок. — Не отдавайте меня ей.

Со Рин схватила До Хёна за руку.

— Не отвечай.

— Там ребёнок.

— Я слышу.

— Он просит помощи.

— Именно поэтому нельзя открывать.

До Хён повернулся к ней.

— Ты предлагаешь оставить его там?

— Я предлагаю сначала выяснить, кто именно нас просит.

Из-за двери раздался плач.

Тихий, сдавленный.

До Хён почувствовал неприятное давление в груди.

Одиннадцать лет назад он уже слышал подобный плач.Тогда он тоже стоял перед закрытой дверью.И тоже слишком долго решал, стоит ли её открывать.

Он протянул руку к дверной ручке.Со Рин резко ударила его по запястью.

— Ты совсем идиот?!

— Возможно. Но если там действительно ребёнок…

— А если там существо, которое питается такими идиотами?

— Тогда оно сегодня отлично поужинает.

Со Рин выругалась.

Потом вытащила из сумки короткий нож с тёмной рукоятью.

— Ладно. Но если нас сожрут, я буду жаловаться тебе всю вечность.

— Не сомневаюсь.

Она провела лезвием по воздуху перед дверью.

На мгновение в темноте вспыхнули тонкие красные линии.

Со Рин что-то прошептала.

Затем кивнула.

— Открывай. Медленно.

До Хён повернул ручку.

Дверь распахнулась.

За ней находилась детская комната.

Небольшая кровать с розовым покрывалом.

Письменный стол.

Полки с игрушками.

На стенах — рисунки животных, солнца и домов.Всё выглядело совершенно обычно.

Если не считать того, что за окном комнаты шёл снег.Хотя в Сеуле стояла дождливая осенняя ночь.

— Не нравится мне это, — пробормотал До Хён.

— Наконец-то мы в чём-то согласны.

В центре комнаты сидела девочка.

Лет шести.

В белом платье.

Её длинные волосы закрывали лицо.

До Хён почувствовал, как холодеют пальцы.

— Ха Ын?

Девочка подняла голову.Но это была не та девочка с фотографии.У этой было совершенно другое лицо.Бледное, испуганное, с большими тёмными глазами.

— Вы пришли? — спросила она.

— Да, — осторожно ответил До Хён. — Мы хотим тебе помочь.

— Вы полицейские?

— Бывший, — сказал он.

— Почему бывший?

— Сложные отношения с начальством.

Девочка задумалась.

— Вы плохой полицейский?

Со Рин тихо фыркнула.

— Видишь? Даже дети замечают.

До Хён бросил на неё взгляд.

— А ты кто? — спросила девочка у Со Рин.

— Человек, который спасает плохих полицейских.

— Часто?

— К сожалению, теперь, похоже, постоянно.

Девочка неожиданно улыбнулась.На мгновение её лицо стало совсем обычным, детским.Потом она посмотрела на дверь.Улыбка исчезла.

— Вам нельзя здесь оставаться.

— Почему? — спросил До Хён.

— Она скоро придёт.

— Кто?

Девочка обняла колени.

— Женщина без глаз.

Со Рин резко напряглась.

— Как она выглядит?

— Высокая. В мокрой одежде. Она всё время ищет своих детей.

— А ты её ребёнок?

Девочка покачала головой.

— Нет. Но она так думает.

До Хён присел перед ней.

— Скажи, как ты здесь оказалась?

— Я ехала домой.

— На метро?

Она кивнула.

— С мамой. Потом поезд остановился, и женщина сказала, что все дети должны выйти.

— Где твоя мама?

Губы девочки задрожали.

— Не знаю.

До Хён протянул руку.

— Пойдём с нами.

Девочка отшатнулась.

— Нельзя!

— Почему?

Она посмотрела на его руку.

— Вы не понимаете. Я не могу выйти.

— Кто тебе запретил?

— Никто.

— Тогда в чём дело?

Девочка медленно подняла ладонь.Её пальцы стали прозрачными.Сквозь них просвечивал рисунок на ковре.

— Потому что я уже умерла.

До Хён не сразу нашёлся с ответом.За последние годы он видел достаточно невозможного, чтобы не падать в обморок при встрече с призраком. Но одно дело — разговаривать с мёртвой старухой, которая пытается тебя убить, и совсем другое — смотреть в глаза ребёнку, который знает о собственной смерти.

— Когда? — тихо спросил он.

Девочка пожала плечами.

— Не помню.

Со Рин присела рядом.

— Как тебя зовут?

— Ха Ын.

— А фамилия?

— Ким.

— Сколько тебе лет?

— Шесть.

— Ты помнишь, как выглядела твоя мама?

Девочка кивнула.

— У неё были длинные волосы. И красный шарф.

Со Рин достала телефон и записала информацию.До Хён посмотрел на неё.

— Что ты делаешь?

— Собираю данные.

— Для чего?

— Чтобы найти её мать.

— Ты собираешься искать мать мёртвого ребёнка?

— А ты предлагаешь сразу заказать похороны?

Он промолчал.Со Рин повернулась к девочке.

— Ха Ын, послушай. Ты помнишь, сколько людей было в поезде?

— Много.

— Семнадцать?

Девочка задумалась.

— Нет.

— Сколько?

Она начала загибать пальцы.

— Мама. Я. Мужчина с чемоданом. Две девушки. Старушка…

Потом остановилась.

— Не знаю.

До Хён достал фотографию с камеры метро.

— Посмотри. Ты узнаёшь кого-нибудь?

Девочка внимательно изучила экран.Вдруг её лицо исказилось от ужаса.

— Уберите!

Она оттолкнула телефон.

— Что случилось?

— Она!

— Кто?

Ха Ын указала на женщину в сером пальто, стоявшую у дверей вагона.На первый взгляд ничего необычного.Женщина лет пятидесяти, короткие волосы, обычная сумка.Но теперь До Хён заметил странность.На фотографии все пассажиры отбрасывали тени.Кроме неё.

— Это она? — спросил он.

Ха Ын кивнула.

— Женщина без глаз.

Со Рин приблизила изображение.Лицо женщины оказалось размытым.Не пикселями.Словно кто-то стёр его мокрой тряпкой.

— До Хён, — тихо сказала она. — Нам нужно уходить.

— Почему?

Со Рин посмотрела на девочку.

— Потому что это не просто дух.

Ха Ын начала плакать.

— Она уже здесь.

В этот момент за окном детской комнаты перестал идти снег.На стекле появилась чёрная ладонь.

Потом вторая.

И третья.

Словно снаружи, на высоте двадцать первого этажа, кто-то медленно карабкался по стене.

До Хён схватил девочку за руку.

Его пальцы прошли сквозь её ладонь.Ха Ын вскрикнула.Со Рин вытащила колокольчик.

— К двери! Быстро!

Они бросились в коридор.

Но дверь исчезла.

На её месте была гладкая белая стена.

До Хён остановился.

— Ну конечно.

Со Рин резко обернулась.

— Что?

— Я начинаю понимать, почему здесь такая дешёвая аренда

.Стекло за их спинами треснуло.По стенам побежали тонкие чёрные линии.Из-за окна раздался женский голос.

— Дети…

Ха Ын закрыла уши.

— Нет! Нет!

— Где мои дети?..

Со Рин схватила До Хёна за воротник.

— Слушай внимательно. Когда я скажу, ударишь по стене.

— Чем?
— Чем угодно!
— Может, сразу головой? Ты ведь именно этого ждёшь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.